

Современная наука и инновации.
2024. № 2 (46). С. 196-201.
Modern Science and Innovations.
2024;2(46):196-201.

Алихан Магомедович Исраилов
[Alihan M. Israilov]

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ /
POLITICAL SCIENCE

Детерминанты политического процесса на
Ближнем Востоке

Научная статья / Original article

Determinants of the political process in the
Middle East

УДК 327

<https://doi.org/10.37493/2307-910X.2024.2.20>

Пятигорский государственный университет, г. Пятигорск, Россия, al.isr.2000@mail.ru /
Pyatigorsk State University, Pyatigorsk, Russia, al.isr.2000@mail.ru

Аннотация. Политический процесс на Ближнем Востоке отличается большим количеством детерминирующих факторов, которые в комплексе формируют сложную систему функционирования политической системы региональных обществ. Каждая из стран Ближнего Востока обладает набором общих и частных черт политического процесса, что обуславливает уникальные характеристики ближневосточной политической жизни. Наличие значительного массива этно-конфессиональных, исторических, цивилизационных, социально-экономических особенностей региона предопределяет исследовательский интерес к заявленной теме. При этом политический процесс на Ближнем Востоке постоянно видоизменяется под влиянием новых факторов. Таким образом, настоящая работа ставит перед собой цель выявление ключевых параметров политического процесса в ближневосточном регионе.

Ключевые слова: политический процесс, Ближний Восток, этнос, религия, политические элиты, политическая жизнь, внутренняя политика, внешняя политика

Для цитирования: Исраилов А. М. Детерминанты политического процесса на Ближнем Востоке // Современная наука и инновации. 2024. № 2 (46). С. 196-201. <https://doi.org/10.37493/2307-910X.2024.2.20>

Abstract. The political process in the Middle East is distinguished by a large number of determining factors, which together form a complex system of functioning of the political system of regional societies. Each country in the Middle East has a set of general and specific features of the political process, which determines the unique characteristics of Middle Eastern political life. The presence of a significant array of ethno-confessional, historical, civilizational, socio-economic features of the region predetermines research interest in the stated topic. At the same time, the political process in the Middle East is constantly changing under the influence of new factors. Thus, this work aims to identify the key parameters of the political process in the Middle East region.

Keywords: political process, Middle East, ethnicity, religion, political elites, political life, domestic politics, foreign policy

For citation: Israilov AM. Determinants of the political process in the Middle East. Modern Science and Innovations. 2024;2(46):196-201. (In Russ.). <https://doi.org/10.37493/2307-910X.2024.2.20>

Введение. Анализируя политический современный политический процесс на Ближнем Востоке, в первую очередь необходимо отметить, что под этим географическим термином мы понимаем государства Аравийского полуострова, страны Леванта и Ирак,

Египет, Иран и Турцию [4]. Очерченная территория соответствует наиболее распространенным политико-географическим трактовкам понятия «Ближний Восток» и детерминруется прочными культурными, религиозными, историческими, политическими, культурными и иными связями [5].

Отмеченные связи позволяют говорить о том, что государства региона обладают определенными общими факторами, определяющими формирование и ход политического процесса на Ближнем Востоке. Именно эти факторы можно объединить в группу цивилизационных характеристик регионального политического процесса, способствующих выявлению общих черт ближневосточной политической жизни. Вместе с тем, динамика внутрирегиональных политических процессов и влияние на них многочисленных внешних факторов наделяют весь комплекс политического процесса на Ближнем Востоке значительным количеством разобщающих вводных. Последнее определяет типы политических систем, связи между различными политическими институтами и их влияние на население, состав политических элит, этноконфессиональные особенности политической жизни, идеологические конструкты и т.д. Тем не менее, указанные частности являются производной от цивилизационных совокупностей региона.

Материалы и методы исследований. Методологическую основу настоящей работы составили принципы общей теории политических процессов. Комплексный характер настоящего исследования, связанный с необходимостью рассмотрения разносторонних государств в рамках единого подхода к пониманию специфики регионального политического процесса предопределил совокупности таких частных методов как социологические, исторические, логические, системные, субстанциональные, нормативные, ценностные, антропологические, психологические, эмпирические.

Результаты исследований и их обсуждение. Ближний Восток, населенный преимущественно арабами, можно наделять обобщающими характеристиками, связанными с арабской цивилизацией. Данная черта определяет некоторые особенности политического процесса в части стран региона. В качестве примера здесь следует привести феномены арабского национализма или панарабизма, ставшие развитием идей С. Аль-Хусри [10]. Они имели значительное распространение в постколониальную историю региона и до начала, так называемого, нефтяного бума. Рост арабского самосознания напрямую связан с активизацией политических доктрин, основанных на необходимости подчинения внутривнутриполитического процесса нуждам общеарабского «дела». Наиболее отчетливо это проявилось во времена череды арабо-израильских войн середины XX века, приведших, по мнению В.Н. Панина к «усилению арабского национализма» [7]. Несмотря на то, что к настоящему моменту панарабизм в значительной степени ослаб его отголоски в политическом процессе многих арабских государств видны и сегодня. В частности, в периоды обострения палестинской проблемы, в ряде стран региона принимаются пропалестинские решения в ответ на запрос части населения. Помимо этого, к последствиям арабского национализма следует относить большое число палестинских беженцев, рассредоточенных во многих странах региона.

Также добавим, что арабский национализм остается популистским инструментом в руках многих лидеров арабских государств на Ближнем Востоке [14]. Необходимость поддерживать дух арабского единства многими учеными связывается с чередой переворотов и революций в регионе, получивших название «арабская весна» [9]. Так, согласно Т. Рамадану, к политическому развитию «весны» следует относиться с осторожным оптимизмом – так как в эту новую эпоху арабская нация и арабский народ должны найти новую концепцию, особенно в отношении того, как их «местные ценности ислама и арабской культуры могут быть синтезированы для создания нового понимания политики и демократии» [13].

Арабский контекст политических процессов на Ближнем Востоке зачастую некоторыми учеными увязывается с предрасположенностью части государств региона к

авторитаризму и его спокойному восприятию со стороны населения. Такое предположение основано на том, что арабский мир «обречен на тоталитарное правление и полностью игнорирует многочисленные аспекты политической культуры в регионе, как формальные, так и неформальные» [11]. В качестве одного из основных доказательств подобной предрасположенности выступает провал уже упомянутой «арабской весны». В качестве еще одной обобщающей цивилизационной черты политических процессов на Ближнем Востоке можно выделить религию, которая уже носит более широкий охват в отличие от арабского цивилизационного фактора и объединяет большинство государств и народов региона. С момента проникновения во все страны региона ислам стал играть важную роль в политической жизни государств и укоренился в статусе неотъемлемой части политического процесса.

В научной среде в настоящее время, как правило, превалируют три подхода при анализе исламского фактора ближневосточного политического процесса. Первый основан на рассмотрении религии, как традиционного политического инструмента и органичного составного компонента социально-политической жизни общества. На это, в частности, указывает А. Мотен [12]. Второй подход связан с проблемой «политического ислама» и его радикализации, а также с его противоречиями процессам модернизации и другими деструктивными характеристиками (например, Г.И. Мирский) [6]. Наконец, третий подход опирается на тезис о том, что ислам всегда был политизирован и, наоборот, может быть проводником прогрессивных идей. Полагаем, что ислам, вбирает в себя множество функций, которые соответствуют общему представлению о государстве. В этой связи указанные подходы следует рассматривать в комплексе и воспринимать, как объективную характеристику политического процесса на мусульманском Ближнем Востоке.

С конфессиональные точки зрения ближневосточный политический процесс также обрамляется постоянной дихотомией между светскими и религиозными политическими силами. Восстания и перевороты «арабской весны» 2011 года выдвинули на первый план научные дебаты об исламизме и секуляризме. Напомним, что после свержения З.А. Бен Али в Тунисе возросла роль исламистской партии «Ан-Нахда», которой противостояли другие политические силы, позиционировавшие себя как светские [3]. Впоследствии ведущие тунисские политические силы сформировали коалиционное правительство в знак политического примирения. Египет, с другой стороны, стал свидетелем прихода к власти «Братьев-мусульман» после отстранения от должности президента Х. Мубарака в ходе революции 25 января 2011 года, но это было встречено стойким сопротивлением со стороны вооруженных сил страны, которые составляют глубинное государство Египта [8]. Здесь же в качестве еще одного примера можно привести неприятие частью турецкого общества и наличие сильной политической оппозиции у правящей ПСР [1].

Во многих государствах региона весомую роль в политическом процессе отводится исламским политическим партиям или движениям. Например, правящая партия Турции – Партия справедливости и развития (ПСР) – пришла к власти, во многом, найдя отклик у сторонников усиления роли религии в жизни общества. Египетское движение «Братья-мусульмане», несмотря на запрет своей деятельности, остается действенной политической силой, объединяющей миллионы людей. Партия «Хезболла» в Ливане, движение «Хамас» в Палестине, Высший исламский совет Ирака и многие другие политические структуры не только сохраняют, но и усиливают свои позиции на политическом ландшафте ближневосточных государств.

К этому можно добавить, что в большинстве стран региона функционируют профильные органы исполнительной власти. Например, Министерство вакуфов Египта, отвечающее за религиозные пожертвования, или министерство по делам вакуфов, ислама и святых мест Иордании. Также нельзя не отметить первостепенную роль исламского духовенства в определении политической повестки, что реализуется, в том числе, через механизм богословских заключений («фетв»).

Еще одним спутником современного политического процесса на Ближнем Востоке в рамках конфессионального фактора можно считать распространение терроризма и экстремизма, в основе которых лежит различная религиозная идеология. С началом политического кризиса в Сирии в 2011 году на авансцену регионального политического процесса вышло Исламское государство Ирака и Леванта (ИГИЛ) – террористическая структура, которая имела в своем пике беспрецедентные масштабы и организационный уровень, распространив влияние на множество стран Ближнего Востока и Северной Африки. Отметим, что терроризм религиозного толка не является для региона новым явлением. До конца XX века террористическая активность на Ближнем Востоке носила, как правило, локальный характер и практически не влияла на общую политическую обстановку в регионе. Однако на стыке XX и XXI веков масштабы террористической активности начали возрастать [15].

Также добавим, что Государства Ближнего Востока многообразны с точки зрения своего политического устройства. В регионе представлены президентские (Сирия, Турция), парламентские (Израиль, Ирак, Ливан), исламские (Иран) и смешанные республики (Египет, Йемен). Также среди ближневосточных политических систем можно выделить абсолютные монархии (Саудовская Аравия), дуалистические монархии (Кувейт, Бахрейн, Катар, Оман), парламентские монархии (Иордания), выборные монархии (ОАЭ) [2].

Арабо-израильский конфликт, полагаем, также является одним из частных параметров политического процесса на Ближнем Востоке. При этом отметим, что еще несколько десятилетий назад, до момента снижения популярности идей панарабизма, арабо-израильские противоречия можно было смело считать обобщающим ближневосточный политический процесс фактором. Однако в настоящее время он характеризует особенности политического поведения лишь части стран региона [5].

Выше озвучены только основные характеристики текущего политического процесса в регионе Ближнего Востока, однако их набор крайне разнообразен, что формируют прочную основу для дальнейших исследований данного направления политической науки.

Заключение. Таким образом, несмотря на трудности в определении четких параметров современного политического процесса на Ближнем Востоке, совокупность специфических черт политической жизни региона позволяет выявить основные детерминанты ближневосточного политического процесса и проанализировать их, сформировавшихся в результате длительного процесса исторического развития. Этот процесс вбирает в себя культурные, социальные, религиозные и другие особенности, следовательно, учет озвученных факторов позволяет максимально упростить исследование и понимание хода политических процессов в отдельно взятых государствах или целых регионах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аватков В. А. Внешняя и внутренняя политика Турции. Ключевые изменения 2020 г. // Свободная мысль. 2021. № 1 (1685). С. 81–90.
2. Воскресенский А. Д. Сравнительный анализ политических систем, политических культур и политических процессов на Востоке как часть дискурса мирового комплексного регионоведения: общие закономерности и специфика их региональной трансформации // Политические системы и политические культуры Востока. Москва: издательства АСТ. 2006. № 1. С. 5–31.
3. Долгов Б. В. Феномен «арабской весны» 2011-2016 гг.: причины, развитие, перспективы. Тунис, Египет, Ливия, Сирия, Алжир. М.: Общество с ограниченной ответственностью «Ленанд», 2016. 200 с.
4. Исаев Г. Г. Ближний Восток в эпоху исторических перемен // Ислам в современном мире: внутригосударственный и международно-политический аспекты. 2011. № 3–4. С. 18–19.

5. Миргород Д. А. Военные элиты в политическом процессе стран Ближнего Востока и Северной Африки // Вопросы элитологии. 2022. Т. 3. № 2. С. 41-50.
6. Мирский Г. И. Международный терроризм, исламизм и палестинская проблема. М.: ИМЭМО РАН, 2003. 103 с.
7. Панин В. Н. Политический процесс в арабском мире // Южно-российский журнал социальных наук. 2004. № 2. С. 6–15.
8. Примаков Е. М. «Арабская весна» и теория столкновений цивилизаций // Ислам в современном мире: внутригосударственный и международно-политический аспекты. 2011. № 3-4. С. 6–7.
9. Сатановский Е. Я. Котёл с неприятностями. Ближний Восток для «чайников». М.: Litres, 2018. 576 с.
10. Kenny L. M. Sati'al-Husri's Views on Arab Nationalism // Middle East Journal. 1963. Vol. 17. No. 3. P. 231–240.
11. Khatib L. Political Culture in the Arab World: Assumptions and Complexities / KAS: Regional Program Political Dialogue South Mediterranean. URL: <https://www.kas.de/documents/282499/282548/Mediterranean+Dialogue+Series+no.+34+Political+Culture+in+the+Arab+World.pdf/acfff329-81b8-f7a1-d690-70cba27175a3?version=1.0&t=1611311796963> (дата обращения: 15.11.2023)
12. Moten A. R. Politics in Islam // Political Science: An Islamic Perspective. 1996. No. 1. P. 17–31.
13. Ramadan T. Islam and the Arab Awakening. N.Y.: Oxford University Press, 2012. 245 p.
14. Robby H. M. F. Arab Nationalism: Past, Present, and Future // Arab Nationalism. 2020. Vol. 5. No. 1. P. 1–32.
15. Simonsen C. E., Spindlove J. R. Terrorism Today: The Past, the Players, the Future. New Jersey: Prentice Hall, 2000. 364 p.

REFERENCES

1. Avatkov VA. Turkey's foreign and domestic policy. Key changes in 2020 // Svobodnaya mysl' = Free thought. 2021;1(1685):81-90. (In Russ.).
2. Voskresensky A. D. Comparative analysis of political systems, political cultures and political processes in the East as part of the discourse of global comprehensive regional studies: general patterns and specifics of their regional transformation. Political systems and political cultures of the East. Moscow: AST Publishing House; 2006. No. 1. P. 5-31. (In Russ.).
3. Dolgov BV. The phenomenon of the "Arab Spring" 2011-2016: causes, development, prospects. Tunisia, Egypt, Libya, Syria, Algeria. M.: Lenand Limited Liability Company; 2016. 200 p. (In Russ.).
4. Isaev GG. The Middle East in an Era of Historic Change. Islam in the modern world. 2011;(3-4):18-19. (In Russ.).
5. Mirgorod DA. Military Elites in the Political Process of the Middle Eastern and North African Countries. 2022;3(2):41-50. (In Russ.).
6. Mirskij G.I. International terrorism, Islamism and the Palestinian problem. Moscow: IMEMO RAS, 2003. 103 p. Moscow: IMEMO RAN; 2003. 103 p. (In Russ.).
7. Panin VN. The political process in the Arab world. South-Russian Journal of Social Sciences. 2004;(2):6-15. (In Russ.).
8. Primakov EM. The “Arab Spring” and the Clash of Civilizations Theory. Islam in the modern world. 2011;(3-4):6-7. (In Russ.).
9. Satanovsky EYa. A cauldron of troubles. The Middle East for dummies. M.: Liters; 2018. 576 p. (In Russ.).
10. Kenny LM. Sati'al-Husri's Views on Arab Nationalism. Middle East Journal. 1963;17(3):231-240.
11. Khatib L. Political Culture in the Arab World: Assumptions and Complexities / KAS: Regional Program Political Dialogue South Mediterranean. Available from:

<https://www.kas.de/documents/282499/282548/Mediterranean+Dialogue+Series+no.+34+Political+Culture+in+the+Arab+World.pdf/acfff329-81b8-f7a1-d690-70cba27175a3?version=1.0&t=1611311796963> [Accessed 15 November 2023].

12. Moten AR. Politics in Islam. Political Science: An Islamic Perspective. 1996;(1):17-31.
13. Ramadan T. Islam and the Arab Awakening. N.Y.: Oxford University Press; 2012. 245 p.
14. Robby HMF. Arab Nationalism: Past, Present, and Future. Arab Nationalism. 2020;5(1):1-32.
15. Simonsen CE, Spindlove JR. Terrorism Today: The Past, the Players, the Future. New Jersey: Prentice Hall; 2000. 364 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Алихан Магомедович Исраилов – аспирант, Пятигорский государственный университет, +79635940014, al.isr.2000@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Alihan M. Israilov – Postgraduate, Pyatigorsk State University, +79635940014, al.isr.2000@mail.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest: the author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию: 12.03.2024;

одобрена после рецензирования: 19.04.2024;

принята к публикации: 10.06.2024.

The article was submitted: 12.03.2024;

approved after reviewing: 19.04.2024;

accepted for publication: 10.06.2024.